

Биесов Амир Галиевич

ТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Х. УАЙТА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К АНАЛИЗУ РАБОТ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

В статье анализируется труд К. Леонтьева "Византизм и славянство", рассмотренный как исторический нарратив через оптику тропологической теории исторического познания Хейдена Уайта. Сделан вывод, что работа К. Леонтьева выполнена в соответствии с синекдохическим модусом, сюжет организован как трагедия (в отдельном случае как комедия), типом формального доказательства является органицизм, а идеологический подтекст сформулирован как консервативный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 51-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Геродот. История. Книга I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/01.html> (дата обращения: 02.06.2017).
6. Гомер. Илиада [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/homerus/iliada/01text/23.htm> (дата обращения: 15.08.2017).
7. Гомер. Одиссея [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol4/01odyssey/315.htm> (дата обращения: 15.08.2017).
8. Диоген Лаэртский. Жизнь, учения и изречения знаменитых философов [Электронный ресурс]. URL: <http://royallib.com/read/laertskiy-diogen/gizn-ucheniya-i-izrecheniya-znamenitih-filosofov.html#0> (дата обращения: 05.06.2017).
9. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Метрополис, 1996. 414 с.
10. Платон. Государство. Книга вторая. 364c-365b [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.roerich.com/plato/txt/gerpublic02.htm> (дата обращения: 15.06.2017).
11. Плутарх. Римские вопросы. 26, 270d [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1438020000> (дата обращения: 15.06.2017).
12. Религия критян [Электронный ресурс] // История древней Греции. URL: <http://maxbooks.ru/greece/utovs32.htm> (дата обращения: 05.06.2017).
13. Софокл. Электра [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/sofokl3_6.txt (дата обращения: 20.08.2017).
14. Страбон. География. Книга XV [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260150000> (дата обращения: 15.06.2017).
15. Суриков И. Е. Геродот. М.: Молодая гвардия, 2009. 443 с.
16. Тайлор Э. Б. Первобытная культура [Электронный ресурс]. М.: Издательства политической культуры, 1989. URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st000.shtml> (дата обращения: 15.06.2017).
17. Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002. 464 с.
18. Шерстобитов В. Ф. У истоков искусства. М.: Искусство, 1971. 200 с.
19. Элиаде М. История веры и религиозных идей [Электронный ресурс]. М., 2001. Т. 1. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/86513/23/Eliade_-_Istoriya_very_i_religioznyh_ideii_Tom_1_Ot_kamennogo_veka_do_elevsinskih_misteriiv.html (дата обращения: 15.08.2017).
20. Эсхил. Агамемнон [Электронный ресурс] // Трагедии. М.: Искусство, 1978. URL: http://lib.ru/POEEAST/ESHIL/eshil1_2.txt (дата обращения: 20.08.2017).

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF RELIGION IN ANCIENT CULTURES

Belousova Yuliya Vladimirovna
Russian Christian Academy for the Humanities
julia_belousova@bk.ru

The article shows that since ancient times not only sacred images (images of deities, supernatural beings) have been preserved, but the very image of religion is transmitted, i.e. representation of worship, cults, rites, images of shamans and priests. This tradition goes back to the Middle Paleolithic and continues throughout the history of mankind, including the monuments of the Neolithic Age, the Iron Age, ancient civilizations (Sumer, Egypt). In the written sources of antiquity much attention is also paid to the narratives of rites and religious traditions of different peoples both in the literary and in the land-descriptive texts.

Key words and phrases: religion; image; sacral image; cultural communication; rite; ritual.

УДК 1(091)+141.78

Философские науки

В статье анализируется труд К. Леонтьева «Византизм и славянство», рассмотренный как исторический нарратив через оптику тропологической теории исторического познания Хейдена Уайта. Сделан вывод, что работа К. Леонтьева выполнена в соответствии с синекдохическим модусом, сюжет организован как трагедия (в отдельном случае как комедия), типом формального доказательства является органицизм, а идеологический подтекст сформулирован как консервативный.

Ключевые слова и фразы: синекдоха; троп; консерватизм; византизм; триединый процесс; постмодернизм.

Биесов Амир Галиевич

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
amir1997biesov@gmail.com

ТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Х. УАЙТА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К АНАЛИЗУ РАБОТ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Работа «Метаистория» Хейдена Уайта вышла в 1973 году. Но российский читатель увидел ее перевод лишь в 2002. Несмотря на то, что работа была переведена еще 15 лет назад, полноценной ее рецепции не произошло: научных трудов, в которых была бы применена данная методология, не так уж и много [6, с. 510], а статьи, посвященные анализу феномена постмодернизма в исторической науке, лишь изредка и поверхностно затрагивают вклад Х. Уайта в развитие данного направления [1, с. 63-64]. Ценность главной его работы – «Метаистории» оказалась сведена лишь к полемике о возможности или невозможности объективного познания в исторической науке: вне рассмотрения остается такой аспект, как применимость к источникам, историческим трудам (и историософским, и собственно «научным») [4, с. 68].

Цель работы – проанализировать историософское сочинение «Византизм и славянство» К. Н. Леонтьева и на основе анализа продемонстрировать возможности тропологической теории исторического познания Х. Уайта.

Задачи работы – описать метод Х. Уайта; выявить структурные компоненты исторического сочинения «Византизм и славянство» и их взаимосвязи, при этом оценка объективности философа истории, а также стремление опровергнуть достоверность его выводов остаются вне исследовательской задачи.

Методологической основой исследования является работа американского историка Хейдена Уайта «Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века». В основании метода лежит теоретическая предпосылка о том, что язык, к использованию которого вынуждены прибегать как философы, так и историки, лежит в основе производства исторического дисциплинарного знания и дискурса [2, с. 164].

Язык по своей природе поэтичен, и историк, пользуясь языком, вынужден прибегать к работе воображения; процесс производства текстов представляется не как рациональная деятельность, а как соединяющая в себе и воображение, и рациональность. Действие воображения пронизывает весь исследовательский процесс. Х. Уайт особенно подчеркивает работу воображения в самом начале исследовательской деятельности: в префигурации исследователем исторического поля. Префигурация – это акт, с помощью которого определенный сегмент исторического прошлого конституируется как возможный объект исследования, конституируются предметы и связи (отношения) между ними [6, с. 15]. Данный акт является результатом работ не только рациональности, но и воображения: историк вынужден сконструировать факты (объекты, процессы), чтобы исследовать их, так как факты не приходят «в готовом виде» из источника. Акт префигурации происходит из модуса языка, который обуславливает то, что историк будет считать «достойным» рассмотрения и анализа в данном историческом поле, то, какие способы построения сюжета он выберет [Там же, с. 17].

Модус определяет стратегии объяснения на последующих уровнях концептуализации. Всего модусов четыре: метафора, метонимия, синекдоха, ирония. Также обозначаются типы построения сюжета (роман, трагедия, сатира, комедия), типы доказательства (формализм, контекстуализм, органицизм, механицизм) и идеологический подтекст (либерализм, консерватизм, анархизм, радикализм). Идеологический подтекст, как считает Х. Уайт, является «производным» от композиции сюжета и типа доказательства.

Метод мыслителя, по его собственному утверждению, формалистский: он не стремится оценить «объективность» того или иного мыслителя или опровергнуть его [Там же, с. 23]. Его цель – выявить структурные компоненты произведения, воспринятого как целостное лингвистическое образование. Для этого работы анализируются на четырех уровнях концептуализации. Мы будем придерживаться данной исследовательской стратегии при анализе труда «Византизм и славянство» философа истории К. Н. Леонтьева.

Работа «Византизм и славянство» выполнена в модусе синекдохы. Основное отличие синекдохы от других тропов – интегративность: все объекты сегмента исторического поля (микроуровень) представляются как зависящие от некоторого общего принципа (макроуровень). Интегративность данного тропа проявляется в том, что синекдохические нарративы охватывают все многообразие объектов и их специфику, несмотря на то, что объекты сводятся к одному принципу. Синекдохическому историописанию соответствует, как правило, органицистский тип доказательства [Там же, с. 43].

Органицистское доказательство сконструировано следующим образом: исторические факты преобразуются в доказательства сразу на двух уровнях – микрокосмическом и макрокосмическом. При этом на каждом из уровней могут быть сконструированы различные сюжеты [2, с. 165]. Например, Гегель создал комическую композицию на микроуровне и трагическую – на макроуровне, поэтому идеологическое следствие может быть понято двояко: как консервативное и как радикальное [6, с. 120]. На уровне микрокосма К. Н. Леонтьев описывает различные этносы: болгар, чехов, немцев, англичан, греков, римлян и многих других [3, с. 46-48, 92-95]. Их характеристика очень детализована, но проходит по двум основаниям: культурные особенности («цивилизация» в терминологии философа) и государственность (выделяются республиканская, монархическая, аристократическая формы правления). На основе характеристики по этим основаниям происходит переход на макрокосмический уровень посредством интеграции объектов конкретного исторического сегмента в общий принцип, а именно в «триединый процесс» [5, с. 87]. Современная К. Н. Леонтьеву фаза «триединого процесса» в Европе – вторичное всесмещение [3, с. 136]. Из этой идентификации фазы «триединого процесса» впоследствии будут сделаны идеологические следствия. Но, чтобы точнее проанализировать идеологический подтекст произведения, следует сначала обратиться к организации К. Н. Леонтьевым сюжета.

Для философа «триединый процесс» является повторяющейся структурой: всякое государство проходит три стадии (первичная простота, цветущая сложность, вторичное смесительное упрощение) [Там же, с. 90]. Такое видение исторического процесса характерно как раз для трагического построения сюжета. Специфика трагедии – наличие повторяющегося рока, который преследует «героя» (в данном случае каждое государство) на протяжении всего повествования и, в конце концов, побеждает его. При этом смерть героя не проходит бесследно: происходит приращение сознания наблюдателей, которое связано с открытием действия этого рока [6, с. 30]. Именно таким представляет себе развитие всех государств или группы государств философ. Например, он утверждает, что на рассвете Римского государства (VIII-I вв. до н.э.) в быту, нравах, способе организации правления (царское правление, затем замена этой системы выборной) преобладала первичная простота. Период цветущей сложности Римской империи он располагает в хронологических рамках от начала Пунических войн (III в. до н.э.) до начала правления династии Антонионов (конец I в. н.э.). В это время Рим становится империей: распространяется географически, меняется способ организации власти (начиная с пожизненной диктатуры Цезаря), появляются выдающиеся философы (Сенека, Цицерон) и т.д. – все это является для философа подтверждением изменения фазы универсального процесса с первой на вторую. Затем –

период вторичного смешения (до падения Западной Римской империи в V в. н.э.) [3, с. 113-130]. Приращение сознания проявляется в том, что на руинах Римской империи образуются государства Европы, вобравшие в себя религию, правовую систему, особенности быта римлян – в общем, все то, что философ называет «цивилизацией». В отношении Римской империи сюжет однозначно построен как трагедия, что совпадает с макроисторическим сюжетом, но в отношении России философ создает противоположную композицию – комическую. Главное отличие комедии от трагедии в том, что рок не уничтожает героя: стороны конфликта, которые раньше казались непримиримыми, в конце комедии гармонизируются и унифицируются [6, с. 32]. На все историческое прошлое России мыслитель смотрит положительно, что систематически обосновывает в своей работе, демонстрируя взаимосвязь микро- и макроуровней. Так, для К. Н. Леонтьева и период до династии Романовых, и эпоха Петра I, и Екатерины II, и Александра II предстают преимущественно как периоды «благоденствия», так как все эти исторические эпохи находятся на стадии становления цветущей сложности: дифференциации «органов» государства и одновременной их интеграции в единое целое посредством укрепления самодержавия (в терминологии самого автора) [3, с. 30-36]. В то же время Российская империя может избежать трагичного финала, так как сильное деспотическое начало (византизм) имеет потенциал для обуздания рассеивающих и упрощающих тенденций последней стадии.

Способ построения сюжета и тип доказательства выстраиваются таким образом, чтобы можно было вывести этические, а если говорить точнее, идеологические следствия. Идеологический подтекст труда «Византизм и славянство» можно обозначить как консервативный. Консерваторы, как пишет Уайт, представляют движение исторического процесса как постепенное, естественное (по аналогии с ростом растений) развитие всей институциональной структуры, которая достигла своего расцвета в «последнее время» (под этим понимается современность и ближайший период в прошлом) [6, с. 46]. Действительно, К. Н. Леонтьев характеризует логику развития «триединого процесса» как естественную, уподобляя ее развитию организма [3, с. 90]. В основе развития русского государственного организма Леонтьев видит становление византизма (элементов византийской цивилизации). При этом современная мыслителю Россия находится на стадии цветущей сложности, следовательно, какие-либо изменения нежелательны, так как текущее положение дел является таковым, на которое можно «реалистически» рассчитывать. В то же время становится возможным радикальное идеологическое следствие, так как в будущем ожидается последняя фаза универсального исторического процесса (что неизбежно приведет к трагедии): необходимо как можно дольше сохранять статус-кво какими угодно средствами. Таким возможным радикальным методом сохранения статус-кво является, по мнению Леонтьева, сохранение как можно дольше основ своей цивилизации (византизма) в неизменном виде и распространение ее вширь (в Европу), так как достигнут последний этап развития, и дальше ждет только деградация [Там же, с. 150].

Историософский труд К. Н. Леонтьева «Византизм и славянство» выполнен в соответствии с синекдохическим модусом. Синекдоха предопределила тип доказательства, которое сконструировано по форме органицистского, трагического и комического композиции сюжета. На основе органицистского доказательства и комического сюжета был выведен консервативный идеологический подтекст, на основе того же типа доказательства и трагического сюжета – радикальный. Применение методологии Хейдена Уайта, рассмотрение сочинения К. Н. Леонтьева как языковой структуры, позволило рассмотреть четыре важных аспекта данной работы в их единстве и взаимосвязи, а также выявить лингвистические основания конструирования данного текста.

Список источников

1. **Бибикова Л. В.** Постмодернизм и ценностный кризис европейской исторической науки // Тетради по консерватизму. 2015. № 3. С. 59-72.
2. **Гурьянова А. В.** Нарративная концепция исторического познания в тропологической теории истории Х. Уайта // Наука XXI века: актуальные направления развития: сборник научных статей III международной заочной научно-практической конференции (25 апреля 2016 г.). Вып. 1.: в 2-х ч. Самара: изд-во Самарс. гос. экон. ун-та, 2016. Ч. 2. С. 163-169.
3. **Леонтьев К. Н.** Византизм и славянство. М.: Книга по требованию, 2016. 170 с.
4. **Репина Л. П.** Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 559 с.
5. **Северикова Н. М.** Константин Леонтьев и византизм // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 85-94.
6. **Уайт Х.** Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. 527 с.

THE TROPOLOGICAL THEORY OF HISTORICAL COGNITION OF H. WHITE AND ITS APPLICATION TO THE ANALYSIS OF WORKS ON THE PHILOSOPHY OF HISTORY

Biesov Amir Galievich

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk
amir1997biesov@gmail.com*

The article analyzes the work of K. Leontiev "Byzantism and Slavdom", considered as a historical narrative through the optics of Hayden White's tropological theory of historical cognition. It is concluded that the work of K. Leontiev is carried out in accordance with the synecdochic mode; the plot is organized as a tragedy (in a separate case as a comedy). Organicism is the type of formal proof; and the ideological subtext is formulated as conservative.

Key words and phrases: synecdoche; trope; conservatism; Byzantism; triune process; postmodernism.